

ББК: Т1 (2Р) 5**Некоторые проблемы отечественного консерватизма в исторической науке.**

Н.В. Снесарева.

В данной статье анализируются взгляды как отечественных, так и зарубежных исследователей русского политического консерватизма на наиболее актуальные проблемы его изучения. В первую очередь, рассмотрен вопрос об определении термина «консерватизм» российскими и западными исследователями. Получила освещение постановка вопроса о времени возникновения и генезисе отечественного консерватизма, а также типологии основных направлений консервативной мысли дореволюционной России.

В последнее время изучение отечественного консерватизма заметно активизировалось. Основной причиной является, вероятно, общая усталость общества от политики реформ, проводимой в России, которая привела к очень противоречивым последствиям. Либеральные реформы, с которыми общество связывало надежды на изменения к лучшему, напротив, дестабилизировали социально-политическую ситуацию в стране. В этой ситуации естественным стал поиск иных, отчасти или полностью противоположных либерализму моделей развития. Отсюда - некоторая идеализация прошлого, возникновение ностальгических настроений, обращение к тем концепциям государственного строительства, которые были созданы мыслителями и политическими деятелями прошлого, и содержание которых носило охранительный характер. «Новая консервативная волна», охватившая во второй половине страны Запада, и приведшая в целом к преодолению кризисных явлений послевоенного развития западной цивилизации, еще более стимулировала обращение к отечественным консервативным концепциям. Исчезновение идеологических стереотипов и рамок стало вторым фактором активизации изучения отечественного консерватизма. Жизнь и деятельность многих видных государственных деятелей, политиков и кабинетных ученых стали объектами научных исследований, причем нередко впервые.

Хотя проблеме консерватизма в общественно-политической жизни России уделялось достаточно много внимания как в дореволюционной, так и в советской, а также зарубежной историографии, ряд вопросов до сих пор являются не до конца исследованными и дискуссионными. Такими проблемами являются само определение консерватизма как общественного движения и направления общественно-политической мысли, время возникновения консерватизма и его генезис. Целью данной работы является обобщение, систематизация и анализ отечественной и зарубежной историографии по данным вопросам.

Одной из наиболее важных является проблема определения сущности консерватизма как направления общественно-политической мысли. В конце XVIII века западноевропейские ученые определяли консерватизм как политическое течение, выражавшееся в стремлении сохранить господство того социального слоя, который представляло собой землевладельческое дворянство, сплотившееся вокруг монархии с ее сословным строем [1. с. 54.]. В России уже ко второй половине XIX века термин «консерватизм» приобрел достаточно большое количество значений, и его дефиниция вызывала немало затруднений у исследователей. Нередко определение консерватизма выводилось путем сравнительного анализа с либерализмом, что создавало дополнительные трудности. Известный публицист А.А. Киреев так описывал данную ситуацию: - «Слова «либерал» и «консерватор» представляются мне понятиями крайне сбивчивыми и неясными, ими злоупотребляли так много, их так затаскали и опошили, что теперь они не могут служить критерием для оценки исторических событий» [2. с.7.]. В целом Киреев понимал либерализм как «...движение вперед, а консерватизм- задержку» [3. л.8.]. Коллега Киреева А.Д. Градовский пытался развести данные категории с точки зрения оформленности их в теоретическую систему. По его мнению, либерализм представлял собой именно известную теорию устройства государства, в то время как в вопросе о консерватизме речь шла «...не столько о теоретических понятиях общественного деятеля, сколько о практическом направлении его деятельности» [4. с. 338.].

Также Градовский отмечал, что консерваторов часто смешивали с реакционерами. Потому русская общественность под консерваторами была склонна понимать людей, либо прямо препятствующих изменениям, либо не слишком им способствующих [5. с.394.]. Литературный критик Н.Н. Страхов главное отличие консерваторов от прогрессистов и нигилистов видел в отсутствии жажды деятельности и перемен [6. с. 72.]. Это несколько расходилось с тезисом А.Д. Градовского о консерватизме как политической практике. В целом же, как отмечает исследовательница консерватизма и либерализма В.С. Дубина, политическая мысль XIX века знала мало примеров взвешенного анализа понятия «консервативный», точно так же как и «либеральный», «прогрессивный». Данные термины скорее ассоциировались с определенными

группами людей и наиболее актуальными политическими вопросами, а не научно-теоретическими разработкам [7 с.123.].

Н.А. Бердяев одним из первых попытался дать научное определение сущности консерватизма, правда, сугубо философское. С его точки зрения о консерватизме следовало говорить «...не как о политическом направлении и политической партии, а как об одном из вечных религиозных и онтологических начал человеческого общества» [8. с.91.]. В консерватизме он видел «...здоровую реакцию против насилия над органической природой» [8. с.91.].

В советское время консерватизм вполне единодушно и однозначно трактовался как «приверженность к старому, отжившему и вражда ко всему новому, передовому» [9. с.628.]. Следует отметить, что те определения данного направления общественно-политической мысли, которые содержались в специальной литературе, также сводились к идеологическим штампам. Так, например, в «Философском энциклопедическом словаре», изданном в 1983 году, консерватизм был определен как «обозначение идейно-политических течений классово антагонистического общества, противостоящих прогрессивным тенденциям социального развития» [10.с.273.].

В 90-х годах XX века ученые-обществоведы, как зарубежные, так и отечественные, вновь обращаются к конструированию термина «консерватизм». Преодоление идеологических стереотипов выразилось, прежде всего, в возникновении огромного количества определений консерватизма, данных как отечественными, так и зарубежными исследователями.

Один из наиболее известных западных ученых, занимающихся изучением русской истории, Ричард Пайпс определил консерватизм как идеологию, пропагандирующую авторитарное правительство в России с властью, не ограниченной ничем, кроме тех ограничений, которые она сама считает удобным на себя наложить [11. с.4.].

Немецкий ученый В. Урбан в статье «Развитие немецкого и русского консерватизма в XIX веке» приводил три определения консерватизма в целом. Первое представляло консерватизм как систему универсальных ценностей. Второе – как «монархически – аристократически – клерикальную реакцию на Французскую революцию». Данное определение, как подчеркивал В. Урбан, являлось справедливым, прежде всего, в отношении консерватизма XIX века. И, наконец, третье определение данного направления политической мысли автор называл «ситуативным подходом», оно и является отражением точки зрения самого ученого. Данный подход базировался на идентификации главного принципа консерватизма, который заключался в сохранении существующего положения [12.с.71-с.72.].

С. М. Сергеев в статье «Консерватизм и традиционализм (к вопросу об идейной сущности русского консерватизма 80-90 – х годов XIX века)» проводил знак равенства между

консерватизмом и традиционализмом. Консерватизм он понимал как «осознанный традиционализм» [13. с.59.]. Свою точку зрения С. М. Сергеев обосновывал с помощью следующих аргументов. Субъектом консерватизма он называл традицию. Традиция интерпретировалась им как «сохранение и развитие всего ценного, что было накоплено тем или иным народом за всю его историю». Консерватизм, как практическое воплощение традиции, выступал против антитрадиционных, разрушительных по своему характеру и последствиям, вариантов развития. В противовес им он выдвигал свою собственную, позитивную программу развития, опирающуюся на опыт предшествующих поколений [13. с.59.].

С. М. Сергеев считал, что было бы весьма целесообразным рассмотрение консерватизма с двух точек зрения. Первая представляла консерватизм как идеологию, противостоящую социализму и либерализму. Вторая называла консерватизм «жизненной всечеловеческой установкой», заключающейся в приверженности к тому, что уже было апробировано и проверено опытом жизни предшествующих поколений, тому, что противостояло новому и неизведанному [13.с.58.].

Ю.А. Дорофеев в статье «К вопросу об идентификации консерватизма, либерализма и других политических течений в целях их классификации», в качестве основной характеристики консервативного движения выводил стремление консерватизма сохранить те или иные ценности, а также предупредить, и по возможности не допустить появления нового [14. с. 63.]. Позитивная историческая миссия консерватизма, считал Ю. А. Дорофеев, состоит в том, что он заставлял сторонников нового оттачивать свои взгляды, находить дополнительные аргументы в свою пользу. Интересно то, что, по мнению автора, консерватизм не является самостоятельным политическим и общественным направлением, поскольку всегда отстаивал ценности, созданные ранее [14. с.64-с.65.]. Ю. А. Дорофеев также отмечал, что те, кого называют консерваторами, нередко поступали более смело, чем реформаторы и даже революционеры. В качестве примера он приводил реформы М. М. Сперанского, С. Ю. Витте и П. А. Столыпина, значительно изменившие Россию, но наполненные охранительным содержанием [14. с.64- с.65.].

А.С. Карцов в статье «Русский консерватизм как интеллектуальная традиция» не пытался вывести универсальной формулы определения консерватизма. Им была создана определенная методологическая установка понимания данного явления. Он писал о том, что представители всех направлений внутри консерватизма, на протяжении всех этапов его развития, видели в качестве своего рода антиидеала, секулярно, то есть парламентарно управляемое общество. Данное положение и объединяло консерваторов в их изысканиях [15. с.41-с.56.].

Авторы монографического исследования «Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика» исходили из таких методологических установок, согласно которым, для того, чтобы выявить суть какого-либо социально-политического явления, необходимо, прежде всего,

сконструировать его критерии. В качестве таких критериев они выводили, во-первых, отношение данного явления к социальной системе, а во-вторых, его отношение к государственному устройству страны [1. с. 418.]. При этом, указывали ученые, эти два критерия надо применять с учетом конкретной исторической ситуации, особенно тех моментов, когда страна стояла перед проблемой выбора пути дальнейшего развития страны и государства [1. с.418.]. Несмотря на специфику данной методологии, все же можно выделить понимание консерватизма авторами указанной монографии. Консерватизм определялся ими как «... идейное и политическое течение охранительного характера, направленное на принципиальное сохранение существующих социальных отношений и государственного устройства...» [1. с.14.]. Они называли консерваторами тех, кто отстаивал традиционализм и охранительство [1. с.65.], а в качестве общенациональных, исконно русских ценностей, конституировал патриотизм и твердую мораль [1. с.420.]. Таким образом, консерватизм являлся, прежде всего, тем направлением общественно-политической мысли, которое ратовало за сохранение традиционных оснований русской жизни.

Трудности определения консерватизма были вызваны, прежде всего, тем, что консерватизм никогда не представлял собой течения закостенелого. Он всегда был внутренне неоднородным, подверженным исторической эволюции, в зависимости от особенностей конкретной исторической эпохи. В этой связи другой важной проблемой консерватизма является проблема его типологии как направления общественно-политической мысли. Еще в дореволюционный период учеными была подмечена внутренняя неоднородность консерватизма, и выделено такое его направление, как умеренный или «либеральный консерватизм», направленный против тех преобразований, которые являлись с его точки зрения «скороспелыми», или осуществлялись революционными способами [16 с. 164.]. Впоследствии проблема типологии неоднократно становилась объектом научных исследований западных и отечественных ученых.

Немецкий ученый В.Урбан, писал о существовании легитимного и нелегитимного консерватизма [12. с.76-с.77.]. Первый возник и развивался в обстановке светских салонов, второй - стал основой правительственной идеологии середины XIX века. Дальнейшее развитие русского консерватизма В. Урбан связывал с полемикой западников и славянофилов, возникшей в середине XIX века, а также эпохой реформ Александра II и контрреформ Александра III. Ученый считал, что славянофилы, несомненно, представляли собой «консервативную фракцию» [12. с. 77.]. Либеральные же преобразования Александра II повлияли на развитие консерватизма таким образом, что он начал постепенно укреплять свои позиции, особенно после первого покушения на Александра II, и с 70 – х годов XIX века консервативная группировка в правительственном лагере достигает большого влияния. Центром объединения и рупором консервативных идей, считал В. Урбан, стала газета М. Н. Каткова «Московские ведомости» [12. с. 78.].

В. Урбан также упоминал о существовании внеправительственного, публицистического консерватизма Ф. М. Достоевского и К. Н. Леонтьева, и выводил особенности, присущие русскому консерватизму в целом. В качестве данных особенностей он называл подчеркивание консерваторами специфики пути развития России, противопоставление православного Востока «обезбоженному и разложившемуся Западу», влияние идей православного содержания на оформление основных тезисов консерватизма, и культивацию идеи «русского православного народа» [12. с. 79.], игнорировавшую многонациональность Российской империи.

Ю.А. Дорофеев отметил интересную особенность консерватизма, которая заключается в том, что он подвержен исторической эволюции. Как писал исследователь, несмотря на то, что сам консерватизм всегда стоит на страже ценностей прошлого, он обусловлен определенной исторической эпохой. Он приспосабливается к меняющейся исторической реальности и, в результате, меняется вместе с ней. Таким образом, консерватизм выступает в качестве самого динамичного политического движения [14. с. 63.].

А.В. Репников в статье «Консервативная традиция и современность», не создавая собственной типологии консерватизма, отметил, что внутри его были и правые, и левые. На правом фланге консерватизм имел тенденцию эволюции в направлении охранительно-реакционном, на левом - приобретал либеральные черты [17.с.201.].

С. М. Сергеев в статье «Консерватизм и традиционализм (к вопросу об идейной сущности русского консерватизма 80-90 – х годов XIX века)» отмечал, что российский консерватизм в указанный период не представлял собой идейного монолита. Исследователем выделялось два направления внутри консерватизма.

Первое он называл «охранительным направлением». Оно было представлено М. Н. Катковым, К.П. Победоносцевым и В. А. Грингмутом, которые стояли за сохранение существующего положения. Второе направление квалифицировалось им как «творческое». Его представители выступали за преобразования социально – политической действительности на основе «творческого развития православно – монархических традиций русской жизни». К данному направлению относились К. С. Аксаков, К.Н. Леонтьев и Л. А. Тихомиров [13. с.58.].

В то же самое время, С. М. Сергеев отмечал, что и К. С. Аксаков, и К.Н. Леонтьев, и Л. А. Тихомиров, причисляемые исследователями и им самим к консервативному лагерю, не идентифицировали себя как консерваторы. Они считали, что Россия следует по своему собственному пути, представляя собой особенный культурно – исторический тип со своими законами развития и собственным прогрессом. Поэтому правильнее будет назвать их «прогрессистами» [13. с. 60-61.]. Данное положение является отчасти верным. К.С. Аксаков и либералов, и консерваторов считал помехой нормальному развитию общества. Он критиковал

охранителей за фиксацию на противопоставлении «старого» и «нового». Всем вышеуказанным течениям Аксаков противопоставлял «направление народное», которое, по его мнению, только одно и было «консервативно и либерально вместе» [18.]. К.Н. Леонтьев также не называл себя консерватором. Его перу принадлежат такие идентификационные термины, относящиеся к представляемому им направлению общественно – политической мысли, как «прогрессивно - охранительное», «прогрессивно - реакционное», «реакционно - двигающее» [19. с.432.]. В свою очередь Л. А. Тихомиров называл представляемый им лагерь – лагерем «русских националистов» [20. с. 1030.]. По его мнению, данное направление являлось сосредоточением всего прогресса русской мысли. Поэтому сам он и его единомышленники казались ему носителями всего нового, в то время как оппоненты - либералы представляли реакционерами. И К. С. Аксаков, и К.Н. Леонтьев, и Л. А. Тихомиров выступали за творческое развитие некоторых основ русской жизни, потому С. М. Сергеев посчитал возможным выделить их в отдельное направление консервативной мысли [13. с.62.].

Авторы монографического исследования «Русский консерватизм XIX столетия» писали, что уже в период зарождения консерватизма в нем существовало три направления. Первое они называли «консерватизм с прогрессом», второе – «консервативный центризм», третье же определяли как реакционное течение, исповедовавшееся крайне правыми деятелями [1. с. 420.].

Самая развернутая типология отечественного консерватизма была выработана А.С. Карцовым. В статье «Русский консерватизм как интеллектуальная традиция» он выделил три вектора классификации данного направления общественно-политической мысли.

Первый вектор показывает отношение к социально – политическим изменениям и их динамике. С этой точки зрения А.С. Карцов посчитал целесообразным выделение трех направлений консерватизма. Первое он называл «умеренный консерватизм». Представители данного течения не отрицали неизбежность изменений, но ратовали за их историческую обоснованность и плавность проведения. К умеренным консерваторам А.С. Карцов относил И.С. Аксакова, П. А. Вяземского, Ю. Ф. Самарина, Н.Н. Страхова, Ф.М. Достоевского, Б.Н. Чичерина. Как умеренно-консервативные исследователь определял взгляды, которые до 1863 года исповедовали К.П. Победоносцев и М.Н. Катков.

Второе направление квалифицировалось им как «охранительный консерватизм». Согласно Карцову, охранители были против сколь-нибудь серьезных изменений, считая, что в большинстве случаев «новации» вредят, а не приносят пользу. К охранителям исследователь отнес К.П. Победоносцева и М.Н. Каткова периода 1870- х годов.

Третье направление он называл «ультраконсерватизм». «Ультраконсерваторы» одобряли лишь те перемены в социально – политическом устройстве, которые были нацелены на восстановление утраченного. К ультраконсерваторам Карцов относил К.Н. Леонтьева и князя В.П. Мещерского.

Второй вектор, определялся исследователем как отношение тех или иных представителей консервативной мысли к статусу отдельных социальных групп относительно друг друга и самодержавной власти. С данной точки зрения Карцев считал возможным выделить два направления консерватизма.

Первое - элитисты, или сторонники первенства дворянского сословия. Данное направление было представлено П. А. Вяземским, Б. Н. Чичериным, К. Н. Леонтьевым, В.П. Мещерским, представителями кружка, группировавшегося в 1860 – х годах вокруг газеты «Весть». М. Н. Катков и К.П. Победоносцев, по мнению исследователя, до 1863 – го года также придерживались указанного тезиса.

Второе направление - политические консерваторы, которые отводили главное место незыблемости самодержавия и равенства перед ним (как и относительно друг друга) всех категорий подданных. К ним относились поздние славянофилы, почвенники, Н.Я. Данилевский, Ф. М. Достоевский, Л.А. Тихомиров, М. Н. Катков и К.П. Победоносцев после 1863 – го года, а также идеологи черносотенства.

Третий вектор, предложенный А.С. Карцовым, в качестве основополагающего критерия выводила веру/неверие в неповторимость исторического пути России. С этой точки зрения представителей консервативного лагеря исследователь разделил на консерваторов – самобытников и консерваторов - западников. К консерваторам - самобытникам А.С. Карцов причислил Н.Я. Данилевского, Л.А. Тихомирова, поздних славянофилов, почвенников, идеологов черносотенного движения.

Второй лагерь, как было сказано выше, представляли консерваторы – западники, которым была свойственна идеализация социально – политической модели той или иной европейской страны. Так, например, Б. Н. Чичерин, М. Н. Катков симпатизировали британской модели. Византия была идеалом Н.Я Данилевского, а кружок, сплотившийся вокруг газеты «Весть», в качестве образца социально – политического развития выводил модель Пруссии [15. с.53-55.].

Нетрудно заметить, что авторы приведенных выше исследований нередко причисляли к консервативному лагерю славянофилов. Но не все отечественные ученые разделяют данную точку зрения. Совершенно иной взгляд на соотношения консерватизма и славянофильства, представлен в статье Ю. С. Зобова «Были ли славянофилы консерваторами?». Сам автор отрицательно ответил на поставленный им самим вопрос. В поддержку своей точки зрения он привел следующие аргументы.

Во – первых, он сакцентировал внимание на том, что славянофилы выступали за отмену крепостного права. Во – вторых, им отмечалось, что они были сторонниками развития промышленности, железнодорожного строительства, акционерных предприятий, то есть не были против развития капиталистических отношений. Единственный момент, на котором настаивали славянофилы, заключался в том, что построение капитализма в России не должно быть сопряжено с теми противоречиями, которые в свое время были присущи Западу.

В качестве еще одного аргумента Ю. С. Зобов приводил тот факт, что славянофилы, как правило, находились в оппозиции к правительству. Также им подчеркивалось то, что создатели и сторонники вышеуказанных идей внесли немалый вклад в развитие русской науки и культуры, а стало быть, никак не могли являться противниками прогресса. Таким образом, заключает Ю. С. Зобов, славянофилы не были консерваторами - реакционерами. По своей идейной направленности их можно скорее отнести к «прогрессистам» [21.с.22-]. Ю. С. Зобов, конечно, не мог пройти мимо того факта, что славянофилы идеализировали допетровскую Русь. Но он подчеркивал, что, несмотря на это, они все же были далеки от мысли, что необходимо вернуть Россию к этим временам, «законсервировать» ее, остановить прогресс [21. с.28.].

Не менее важной представляется проблема возникновения консерватизма, неоднократно поднимаемая как западными, так и отечественными учеными.

В. Урбан отмечал, что русский консерватизм возник в начале XIX века, но самодержавие, ревниво относившееся к любому проявлению свободы политического мышления, а также жесткая цензура, не способствовали его развитию. Поэтому политические дискуссии первоначально происходили в полужанитарной обстановке, в светских салонах и закрытых клубах [12. с.76-77.].

Несколько позднее, писал В. Урбан, в правление Николая I, возникла другая разновидность консерватизма, а именно – легитимистский консерватизм. Он и стал тем основанием, на котором была возведена система официальной идеологии, известная как «теория официальной народности» графа С. С. Уварова, противопоставленная впоследствии либерализму [12. с.77.].

В.Ф. Мамонов в статье «К вопросу о зарождении консерватизма в России» проанализировал все точки зрения, имеющие место в современной отечественной науке относительно данной проблемы. Первая представлена исследованиями Р.Пайпса, который считал, что консерватизм в России появился в конце XV века, с окончанием собирания русских земель Москвой. Данная точка зрения, по мнению В.Ф. Мамонова, наиболее уязвима. Пайпс определил консерватизм как идеологию, пропагандирующую авторитарное правительство в России с властью, не ограниченной ничем, кроме тех ограничений, которые она сама считает удобным на себя наложить [11. с.3.]. Но, как писал В.Ф. Мамонов, в таком случае, консерваторами можно было бы считать уже первых киевских князей [11. с.4.].

Вторая точка зрения была смоделирована в начале XX века Б.Б. Глинским, который в своей монографии «Борьба за конституцию. 1612-1861 год.», вышедшей в Санкт-Петербурге в 1908 году. В данном труде Б.Б. Глинский писал о том, что за действиями Анны Иоанновны в тот момент, когда она разрывала документ, ограничивший прерогативы власти монарха в пользу представителей Верховного Тайного Совета, несомненно, стояла «консервативная партия». Сам В.Ф. Мамонов не посчитал возможным говорить о наличии в указанный период какой-либо «консервативной партии» [11. с.4.].

Следующая точка зрения, которую автор не персонифицировал, в качестве отправного момента выводила конец XVIII века, либо 10-20-е годы XIX века. В.Ф. Мамонов также подверг ее критике, так как, по его мнению, сторонники указанного мнения совершенно несправедливо исключили из своего поля зрения оппозицию Екатерине II консервативной части членов Уложенной Комиссии, как и правление Павла I, которое сам В.Ф. Мамонов считал важным этапом формирования консерватизма [11. с.5.].

И, наконец, последняя точка зрения, приводимая В.Ф. Мамоновым, говорила о том, что консерватизм начинает оформляться в России на рубеже XVIII- XIX веков. Автор подчеркивал, что сам он является сторонником данного мнения, так как в этом случае не игнорировался консерватизм конца XVIII века. Кроме того, В.Ф. Мамонов указывал на то, что формирование любого направления общественно-политической мысли – процесс, растянутый во времени, и не связанный с каким-либо конкретным историческим событием [11. с.5.].

В. А. Коваленко в статье «Формирование идеологии консерватизма в России (первая половина XIX века)» говорит о том, что условия для появления этого политического направления в его литературно – публицистическом варианте, сложились к началу XIX века, к эпохе преобразований Александра I [22. с.8- с.12.]. Первым консерватом данного этапа был Н. М. Карамзин, изложивший свои идеи в «Записке и древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении». Данное произведение в целом представляло собой реакцию определенных кругов на реформы первой половины правления Александра I. В «Записке и древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» автор укорял императора за подражание Европе, указывая на то, что население европейских стран часто отнюдь не благоденствует. Известно, что «Записка и древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» была достаточно холодно воспринята российским монархом, но последующие исторические события – война с Наполеоном, разгром Франции, Венский конгресс ознаменовали переход Александра I на позиции консерватизма, что нашло свое отражение во внутренней политике самодержавия [22. с.12.].

Авторы монографии «Русский консерватизм XIX столетия», отстаивали точку зрения, согласно которой консерватизм возник еще в правление Екатерины II. Консервативная группировка, по их мнению, достаточно ярко проявила себя во время составления императрицей «Наказа» для Уложенной Комиссии [1. с.418.].

Как видно, возникновение консерватизма также вызывает у исследователей немало затруднений и является остродискуссионной проблемой. В итоге можно сформулировать ряд выводов.

Все многообразие представленных мнений сводится к тому, что затруднительно рассматривать консерватизм, его определение и содержание, вне пространственных и временных рамок. Исследование того или иного направления социально-политической мысли более целесообразно проводить в контексте определенной эпохи. В данном случае также необходимо учитывать приспособляемость консерватизма к постоянно меняющимся реалиям, высокую степень его динамичности.

Исходя из методологических установок, уже выработанных современной наукой, достаточно верным будет понимание отечественного консерватизма как совокупности направлений общественно-политической мысли, исходным и общим моментом которых является апелляция к исконно русским, традиционным началам социальной и политической жизни. Одной из наиболее заметных особенностей русского консерватизма всегда являлся тезис о специфике пути развития России, представлявший ее как особенный тип цивилизации. Этим фактом нередко объясняли то обстоятельство, что в России никогда не работали модели, являвшиеся простым перенесением западноевропейских вариантов развития. Мыслители и государственные деятели, которые в той или иной степени придерживались данных взглядов, могут быть отнесены к консервативному лагерю. Но в данном случае всегда необходимо учитывать как направленность их изысканий, так и эволюцию теории и практики консервативного движения.

Типология консервативных направлений общественно-политической мысли также весьма многообразна. Нетрудно заметить, что большинство исследователей предпочли классическую триаду - трехчленную классификацию, основанную на таком критерии как возрастание степени присутствия охранительно-традиционного начала во взглядах тех или иных представителей консервативного лагеря. Таким образом, нетрудно выделить следующие течения внутри консерватизма. Первое можно условно назвать «прогрессивным консерватизмом», не отрицающим необходимость и дальше следовать по пути реформ и преобразований, согласующихся, правда, с истинно - русскими, традиционными основаниями государственности России. Второе направление можно квалифицировать как «умеренный консерватизм», который также не отрицал необходимости продолжения реформ, но весьма постепенных и проходящих под

жестким контролем самодержавной власти. Третье направление можно представить как «крайне реакционный консерватизм», отстаивающий существующее положение в его неизменном виде, сохранение самодержавия и жесткой сословности в социальном устройстве Российской империи.

Необходимо сказать, что решение проблемы отнесения того или иного мыслителя или государственного деятеля к какому-либо определенному лагерю, является весьма трудной задачей. Взгляды всех тех, кто в целом был отнесен исследователями к консерваторам, подвергались естественной эволюции, которая прослеживается в их работах и деятельности.

Если говорить о времени возникновения консерватизма, то представляется целесообразным выделить крайние хронологические рамки возникновения данного явления, выведенные исследователями. Р. Пайпс, как известно, писал о том, что консерватизм в России появился в конце XV века, с окончанием объединения русских земель вокруг Москвы. Эта точка зрения подвергалась отечественными учеными критике, но все же имеет место в современной науке. Российские ученые в качестве отправной точки, как видно из вышеприведенных исследований, чаще всего выводят вторую половину XVIII века или первую половину века XIX. Если быть более точным - правление Екатерины II или Александра I.

Как показывает проведенное исследование, консерватизм как направление общественно-политической мысли является предметом весьма бурных дискуссий и споров. В настоящее время происходит ликвидация тех пробелов в изучении консерватизма, которые имели место раньше, в советскую эпоху. Нетрудно предположить, что проблемы определения консерватизма, его типологизации и времени возникновения, еще не раз станут объектами научных изысканий и полемики ученых. Еще рано говорить об оформлении каких-либо школ и направлений изучения консерватизма, но определенные успехи на пути его исследования уже достигнуты.

Список литературы.

1. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика./ под ред. В.Я. Гросула. М.: Прогресс-Традиция, 2000.-440с.
2. Киреев А.А. Народная политика как основа порядка. Спб, 1889.
3. РГБ ОР. Ф. 126. Киреевы. Оп.1. Ед.хр. 11.
4. Градовский А. Д. Что такое консерватизм?// А.Д. Градовский. Трудные годы. (1876-1880).- Спб, 1880.-581с.
5. Градовский А.Д. Собрание сочинений. Т.6.- Спб, 1901.-498с.
6. Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым. 1870-1894гг. Т.2.- Спб, 1904.-367с.

7. Дубина В.С. В поисках утраченного смысла: значение понятий консерватизм и либерализм в русской общественной мысли второй половины XIX века.// Эволюция консерватизма: европейская традиция и русский опыт. Международная научная конференция,-Самара.2002. Материалы международной научной конференции. Самара, 2002.- с. 115-с.127.
8. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. М.: Русское зарубежье, 1991.-341с.
9. Советский энциклопедический словарь.- М.: Советская энциклопедия, 1980.-15 991с.
10. Философский энциклопедический словарь.- М.: Советская энциклопедия, 1983. -1 098с.
11. Мамонов В.Ф. К вопросу о зарождении консерватизма в России.// Российский консерватизм: теория и практика: сборник научных трудов. Челябинск: ЧГУ, 1999.с.3-с.26.
12. Урбан В. Развитие немецкого и русского консерватизма.// Консерватизм и либерализм: история и современные концепции. Международная конференция, Санкт-Петербург. Материалы международной конференции. СПб.: СПбГУ, 2002.-с.73-с.81.
13. Сергеев С.М. Консерватизм и традиционализм.// Научные труды МПГУ: Сер.: Социально-исторические науки.- М.: Прометей, 1998.- с.58- с.63.
14. Дорофеев Ю.А. К вопросу об идентификации консерватизма, либерализма и других политических течений в целях их классификации.// Консерватизм и либерализм: история и современные концепции. Международная конференция, Санкт-Петербург. Материалы международной конференции. СПб.: СПбГУ, 2002.-с.61-с.67.
15. Карцов А.С. Русский консерватизм как интеллектуальная традиция. // Консерватизм и либерализм: история и современные концепции. Международная конференция, Санкт-Петербург. Материалы международной конференции. СПб.: СПбГУ, 2002.-с.51-с.63.
16. Бердяев Н.А. Судьба русского консерватизма.// Киносценарии. Москва, 1989.№ 5. с.145- с.186.
17. А.В. Репников. Консервативная традиция и современность.// Либеральный консерватизм: история и современность. Всероссийская научно- практическая конференция, Ростов-на-Дону. Материалы Всероссийской научно- практической конференции, Ростов-на-Дону. М.: Росспэн, 2001.- 382с.
18. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. Т. 2. Т.4. М., 1886.
19. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство.- М.: Республика, 1996.-798с.
20. Тихомиров Л.А. Современные направления.// Русское обозрение. 1897, № 2.
21. Зобов Ю.С. Были ли славянофилы консерваторами.// Консерватизм и консерваторы в России: сборник статей.- Оренбург: Оренбургский ПУ, 2002. с.22-30.
22. В. А. Коваленко Формирование идеологии консерватизма в России (первая половина XIX века). // Консерватизм и консерваторы в России: сборник статей.- Оренбург: Оренбургский ПУ,

2002.с.6-с.16.

Сведения об авторе:

Снесарева Наталья Вадимовна, аспирант кафедры истории

Московского Авиационного института (государственного технического университета).